

Енгальчев В.Ф., Юнда А.В. Проблема выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием . – Калуга, 2010. – С. 138-144.

Экспертная беседа является одним из центральных методов судебно-психологической экспертизы. Цель ее проведения – получение информации, значимой для ответа на поставленные перед экспертом вопросы, о субъективном мире подэкспертного и исследуемой ситуации. Результаты беседы важны и для оценки полученных в психодиагностическом исследовании данных, формирования общих экспертных выводов. Поэтому высокую значимость для эксперта-психолога имеет проблема распознавания ложных и недостоверных высказываний подэкспертного, когда имеется несоответствие между тем, что он сообщил, высказал о криминально значимом событии в целом или о какой-то его части, и тем, что он действительно знает, думает или чувствует.

Недостоверными при этом являются сведения, хотя и не соответствующие действительности, но в отношении реальности которых подэкспертный искренне заблуждается. Ложные сообщения – всегда результат осознанного стремления обмануть собеседника.

Последние могут иметь различные речевые формы: сокрытие подлинных фактов, их опровержение, сообщение вымышленных фактов и различные сочетания этих форм. При этом сокрытие, отрицание тех или иных обстоятельств исследуемого события – пассивная ложь –

разоблачается значительно реже, чем активная, «творческая» обработка действительности за счет сообщения вымышленных сведений. Затрудняет распознавание ложных сообщений использование фактов, имевших место в действительности, типичных жизненных ситуаций, тщательная подготовка и репетиция ложного сообщения (Вацлавик П. 2000, С.90-91).

В научной литературе (А.Р. Ратинов, Ю.П. Адамов, М.М. Коченов, В.В. Романов, О.Д. Ситковская, др.) называется ряд признаков, позволяющих выявить возможные ложные сообщения, в частности:

- стройность и непротиворечивость рассказа о лично значимой экстремальной ситуации;
- различие в первоначальных и последующих показаниях подэкспертного, увеличение количества «припомненных» деталей;
- многократные изменения подэкспертным своих показаний, даже если им даются убедительные объяснения причин этого.

В ходе экспертной беседы указывать на наличие возможно скрываемых обстоятельств, фантазирования, несамостоятельности в высказываниях могут также следующие проявления:

- наличие конфликта между сведениями, исходящими от подэкспертного, и информацией в имеющихся материалах дела;
- эмоциональная бедность и схематичность сообщений: подэкспертным по отношению к описываемому событию используется мало личностных и эмоциональных высказываний;
- в речи подэкспертного имеются указания на занимаемую им позицию стороннего наблюдателя

(высказывания типа «так обычно делают», «так говорят»; «таким образом надо поступать» и т.п.), подэкспертный часто ссылается на мнение других лиц;

– подэкспертный инициативно сообщает о себе позитивные сведения, активно демонстрирует социально полезную или одобряемую позицию («борец за справедливость», «критик социальных недостатков» и др.);

– сообщения подэкспертного являются стереотипными, «застывшими», повторяются в одних и тех же словах и выражениях, события излагаются в одной и той же последовательности;

– подэкспертный уклоняется от ответа на поставленные экспертом вопросы (переходит на другую тему, игнорирует вопрос, отвечает лишь на часть вопроса.);

– подэкспертный показывает незнание фактов, с которыми, по его словам, он должен быть знаком (обстановки на месте происшествия, отдельных действий участников исследуемой ситуации, неумение выполнить определенные действия и др.);

– в сообщении подэкспертного встречаются не свойственные его обычной речи слова, выражения, термины (выделяются в остальном описании обстоятельств дела);

– излишне точное описание подэкспертным второстепенных деталей произошедшего и бедное – главных;

– явления «препятствования коммуникации» (Вацлавик П., 2000, С.91-96): подэкспертный использует противоречивые высказывания, неполные предложения, непоследователен в изложении, часто меняет темы

повествования, демонстрирует неправильное понимание высказываний эксперта;

- подэкспертный долго обдумывает ответы на вопросы, касающиеся значимых деталей ситуации, эмоциональных реакций, тогда как об остальном инициативно рассказывает быстро, без запинок;

- подэкспертный охотно, без внешних к тому стимулов, повторяет одну и ту же информацию;

- подэкспертный дословно употребляет оценочные суждения, которые ранее уже использовались другими лицами (отраженные в материалах дела);

- подэкспертный указывает на забывание обстоятельств, которые вряд ли могли быть забыты им с учетом времени, прошедшего с момента событий, его возрастных, мнемических, профессиональных особенностей;

- подэкспертный неадекватно (чрезмерно эмоционально, порой даже агрессивно) реагирует на вопросы эксперта;

- подэкспертный отказывается признавать сказанную им в ходе экспертной беседы какую-либо информацию (что может свидетельствовать о «проговорах» в процессе беседы);

- подэкспертный объясняет поведение участников событий, исходя из информации, которой он реально в момент рассматриваемого события не располагал.

Все вышеперечисленные факторы психологом-экспертом должны оцениваться в совокупности, с учетом мотивации и индивидуально-психологических особенностей подэкспертных.

Внешние влияния могут привести и к значительным непреднамеренным ошибкам в описании ситуации

подэкспертным, т.е. к недостоверным сообщениям. Социальной памяти свойственно со временем смешивать информацию, появившуюся из разных источников, и впоследствии человеку бывает достаточно трудно развести изначальную и сконструированную информацию. «Значительные деформации в показаниях могут произойти под влиянием последующего обсуждения событий, воздействием общественного мнения, слухов, уголовных сенсаций, сообщений по каналам массовой информации» (Еникеев М.И.2001, С. 62). Поэтому качество рассказа подэкспертного во многом зависит от промежутка времени, отделяющего восприятие от репродукции, наличия и количества повторов запомненного. Существуют следующие формы возможных изменений в воспоминаниях: 1) обобщение или «сгущение» того, что в подлиннике дано в конкретной, развернутой, детализированной форме; 2) конкретизация и детализация того, что дано в более общем, сжатом виде; 3) замена одного содержания другим, равнозначным по смыслу, а также по степени общности и детализации; 4) смещение или перемещение отдельных частей подлинника; 5) объединение того, что дано отдельно от другого, и разъединение того, что в оригинале связано между собой; 6) дополнения, выходящие за пределы подлинника; 7) искажение смыслового содержания оригинала в целом, равно как и его отдельных частей. (Смирнов А.А., 1966, С. 158).

Необходимо отметить, что существенное влияние на результат экспертной беседы оказывают особенности ее проведения психологом. Основными ошибками начинающих экспертов, влекущими искажение получаемой информации о криминальном событии в целом или отдельных частях, являются отсутствие плана

беседы, в результате чего психолог может не собрать полную информацию по значимым для формирования заключения вопросам; наоборот, «автоматическое», негибкое следование составленной схеме беседы, приводящее к игнорированию неучтенных направлений развития тем, новых фактов, не вписывающихся в рабочую гипотезу; использование слишком сложных (или слишком упрощенных) вопросов, не соответствующих уровню понимания, речевым особенностям подэкспертного, а потому вызывающих неадекватные ответы и др.

Чтобы минимизировать искажения в рассказе подэкспертного, психологу в ходе беседы следует:

- Четко и понятно, по необходимости, неоднократно давать инструкции подэкспертному (в соответствии с его словарным запасом).

- Организовывать пространство общения без отвлекающих предметов и стимулов (людей, звуков и т.п.), особенно это важно при работе с детьми.

- Предоставлять инициативу в беседе подэкспертному. Не прерывать без необходимости его свободное повествование, отмечать все возможные и необходимые, по мнению рассказывающего, отклонения и детали.

- Задавать сначала вопросы по тем темам, ответы на которые уже известны психологу из материалов дела (ответы позволяют оценить общую позицию подэкспертного, занимаемую по отношению к эксперту – в целом доверительная или в целом недоверительная).

- Выяснять сначала события более отдаленного периода жизни подэкспертного в общих чертах, затем более подробно – событий, непосредственно предшествовавших исследуемой ситуации, затем

детально – событий ситуации (такой подход позволяет получать «опорные точки» для ведения беседы о ситуации, а также изучить особенности общения подэкспертного).

- Выделять с подэкспертным ключевые этапы развития ситуации; стремиться выстраивать воспоминания в хронологическом порядке.

- Использовать элементы стимульной ситуации (фотографии, рисование схем и т.п.). Возможно восстановление условий запоминания событий.

- Включать в беседу разнообразные модификации — рисование, игровые ситуации, ролевые проигрывания, использование шкал и др., если они органично входят в систему разговора.

- Добиваться конкретизаций (например, при употреблении подэкспертным общих оценочных прилагательных необходимо их уточнение, детализация; при использовании понятий, обозначающих расстояние, время, силу запаха и др., следует выяснить, как подэкспертный понимает их содержание, по возможности – просить показать это в реальности и др.).

- Уточнять суть эмоционально окрашенных слов и выражений в речи подэкспертного.

- В случае трудностей вербализации подэкспертным своих состояний и чувств, предлагать несколько возможных альтернатив (демонстрация образца).

- Использовать технику перефразирования для проверки точности понимания сообщений подэкспертного.

- Резюмировать содержание (если нужно структурировать изложенное подэкспертным, когда тема раскрыта хаотично, в течение длительного времени).

- Избегать выражения собственных убеждений,

мнений, оценок.

- Прогнозировать состояние утомления подэкспертного; управлять его вниманием.

- Преимущественно использовать открытые вопросы; формулировать вопросы соответственно уровню понимания и речевым особенностям подэкспертного. Вопросы должны быть однозначными по смыслу, иметь простую конструкцию.

- Не использовать наводящие вопросы, т. е. вопросы, содержащие в явной или в скрытой форме ответ, осторожно использовать вопросы, построенные таким образом, что подэкспертному остается только подтвердить сказанное.

- Полно фиксировать все высказывания и значимые проявления, изменения в невербальном поведении подэкспертного. Желательно фиксировать и высказывания эксперта. Расшифровку беседы следует производить как можно быстрее после ее проведения.

Безусловно, распознавание недостоверных и ложных сообщений, использование техник, позволяющих их выявить, организация оптимальных условий беседы требуют от эксперта-психолога квалифицированной подготовки, значительного опыта производства экспертиз. Наш опыт показывает, что использование в обучении тренинга профессиональной коммуникации эксперта-психолога способствует лучшему овладению необходимыми знаниями, умениями, навыками и формированию осознанной профессиональной позиции.

Литература

1. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. – М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с.

2. Еникеев М.И. Энциклопедия. Юридическая психология. – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 352 с.
3. Знаков В.В. Теоретические исследования. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии, № 2, 1993. – С. 9-16.
4. Ратинов А.Р. Феноменология лжи. Судебно-психологический взгляд // Юридическая психология. Сборник научных трудов. – М., 1998. – С. 95-105.
5. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. – М., 1966. – 422 с.